

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

УДК 947.1 (571.13)
DOI: 10.17223/19988613/46/13

С.Ф. Татауров

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В г. ТАРЕ В XVII–XIX вв.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы повышения международной конкурентоспособности ТГУ.

Рассматриваются материалы археологических раскопок г. Тары, свидетельствующие о развитии торговых отношений в XVII–XVIII вв. Анализируются счетные и мерные палочки, гирьки, торговые пломбы и бирки. По результатам исследования делается вывод об основных направлениях торговых потоков, проходивших через Тару в XVII–XVIII вв., специализировавшихся на торговых отношениях с Китаем и Средней Азией. Торговые пломбы указывают на конкретные торговые дома Российского государства, с которыми заключали соглашения тарские купцы.

Ключевые слова: Западная Сибирь; город; торговля; счет; пломба; гиря; транзит.

В археологической науке торговые отношения, их территориальность и интенсивность определяются преимущественно по набору предметов, которые имеют не местное происхождение и именуются импортом. Например, наличие в погребениях в курганных комплексах саргатской культурно-исторической общности раннего железного века большого количества импортных предметов – украшений, посуды, оружия и т.д. – позволяет исследователям писать об устойчивых торговых отношениях с населением Средней Азии, Китая и т.д. В этот период торговые отношения имели меновой характер, когда не использовались деньги или денежные эквиваленты. По этой причине, кроме импортных предметов, нет никаких свидетельств, указывающих на эти самые торговые отношения. Ситуация изменяется, когда торговые отношения начинают проводиться в системе государственных отношений. Определенные органы начинают контролировать этот процесс, вводят свою систему мер и весов, проводят торги в рамках денежной системы государства и взимают за это определенный процент.

Первые свидетельства оформления государственных торговых отношений в Западной Сибири относятся к периоду тюрко-татарской государственности XIV–XVI вв., когда правители устанавливали определенный размер дани со своих подданных, делали попытки введения своих денежных систем, заключали торговые соглашения с другими государствами и т.д. Но фактически на настоящий момент мы не имеем комплекса предметов, который позволяет делать выводы об уровне развития торговых отношений в этих государственных образованиях. По этой причине мы не можем говорить и об уровне государственности этих образо-

ваний, так как именно торговый инструментарий является одним из основных маркеров любого государства.

На этом фоне археологические материалы, получаемые в результате исследования русских городов в Сибири, дают достаточно полное представление об уровне развития торговых отношений российского государства в Западной Сибири для XVII–XVIII вв. Причем на основании этих материалов есть возможность выделить серию предметов и инструментов, которые позволяют воссоздавать весь процесс торговых отношений: от места производства товара, его транспортировки и места непосредственного осуществления торговых операций и, собственно, процесс продажи товара. Более того, именно торговые материалы позволяют, в известной мере, перейти к конкретным историческим личностям, чья деятельность была связана с исследуемыми археологическими комплексами.

В основу данной работы легли материалы раскопок одного из первых русских городов в Сибири – Тары, которые осуществляются с 2007 г. Омским филиалом ИАЭТ СО РАН, Омским и Томским государственными университетами. За восемь сезонов в историческом центре города исследован ряд культовых, административных и жилищно-хозяйственных комплексов, собрано более 10 тыс. артефактов. Материалы позволяют показать для каждого исторического периода с момента его основания и до настоящего времени особенности планиграфии города, во многом воссоздать облик города и его жителей, их культуру. Для исследования нам особенно важно, что значительная часть раскопанных площадей пришлась на место расположения в XVIII–XX вв. базарной площади, где и располагались основные торговые места города.

Тара претерпела несколько кризисных моментов, в ходе которых городу и его жителям приходилось существенно переустраивать свое городское и личное хозяйство – осваивать новые, во многом новаторские занятия. Следует отметить, что тарчане неоднократно с честью выходили из сложных ситуаций, причем на протяжении более полутора столетий сдерживая постоянные набеги кочевников со стороны казахстанских степей. С момента основания города, который был поставлен как крепость и имел военно-административное предназначение, у Тары начались проблемы с продовольственным снабжением. За несколько лет горожане освоили близлежащие охотничьи и рыболовные угодья, организовали первые хлебные запашки и уже к 1625 г. проблема была решена. В отличие от других сибирских русских городов – Пелыма, Сургута и отчасти Тобольска, которые во многом зависели от поставок продовольствия из Европейской России, Тара с середины XVII в. полностью обеспечивала себя продуктами питания, а с открытием Московско-Сибирского тракта превратилась в один из основных продовольственных рынков Сибири.

Город-крепость был поставлен на перекрестке торговых путей и на многие десятилетия стал основным центром в Западной Сибири для торговых отношений со Средней Азией и Китаем. Первоначально город в основном принимал торговые караваны и служил в определенной мере перевалочной базой на границе русских земель, отправляя их дальше на север в Тобольск. Но в конце XVII в., после сокращения караванной торговли, тарские купцы сами стали прокладывать пути в Китай и Среднюю Азию, и примерно через сто лет Тара становится преимущественно торговым городом.

После переноса регионального центра в г. Омск и со смещением основных торговых потоков на более удобные южные дороги в XIX в. Тара стала развиваться как торгово-промышленный город, восполняя отток капиталов за счет открытия предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, фасовке и оформлению продукции из Китая и Средней Азии. Именно в это время город стал одним из основных транзитных центров в системе завоза чайного листа в Россию.

В данной работе мы рассмотрим археологические материалы, связанные с торговой стороной города, а именно на торговом «инвентаре», т.е. на тех предметах, при помощи которых торговали сибирские купцы, – это мерные инструменты и торговые пломбы.

Мы не будем подробно описывать найденную в ходе раскопок коллекцию монет. Сами по себе денежные знаки не обязательно свидетельствуют о товарно-денежных отношениях. Наличие огромного количества серебряных монет-чешуек в погребениях хантыйских или мансийских князцов не является доказательством высокого уровня торговых отношений в их владениях. То же можно сказать о западноевропейских счетных жетонах, которые массово фиксируются в погребениях тюркоязычного населения XVII–XVIII вв., но не явля-

ются денежным эквивалентом. Наличие монет в городе мы не можем игнорировать, их количество в культурных горизонтах свидетельствует об определенном уровне денежных отношений, но монеты указывают только на сам факт торговли.

Тара была богатым городом. В частных коллекциях горожан и просто у жителей на руках в настоящее время находится огромное количество монет. Благополучие горожан подтверждают и материалы раскопок. На настоящий момент найдено более ста российских монет, из них 10% относится к XVIII в., 70% – к XIX в., 20% – к XX в. (русские и советские). Монет XVII в. не найдено, причем в Тарском краеведческом музее в наличии есть всего две копейки Алексея Михайловича и столько же у местных тарских коллекционеров. Это объясняется тем, что в XVII в. город больше воевал, нежели торговал. Денежное жалование поступало крайне нерегулярно и к тому же часто заменялось разным снаряжением или товарами. Не найдено монет иностранного производства, но в Тарском краеведческом музее в нумизматическом фонде и в этнографических коллекциях женских украшений есть арабские дирхемы и западноевропейские счетные жетоны. В целом нумизматический материал по своей хронологии соответствует периоду торгового расцвета города.

Археологические коллекции достаточно полно демонстрируют нам весь ассортимент товаров, поступавший в г. Тару как путем транзитной торговли с европейской частью России, Уралом, Средней Азией и Китаем, так и в результате торговых операций с ремесленными центрами Западной Сибири – Тюменью, Колыванью и т.д. В этот перечень входят ткани, винные бутылки, столовая посуда, предметы быта и многое другое, что нашло отражение в сохранившихся торговых книгах города.

Для этого периода проделано достаточно много исследований, посвященных торговым отношениям [1–3], поэтому мы не будем на этом останавливаться. Необходимо отметить, что для Тары следует исключить находки, связанные с военной стороной существования города, так как Тара снабжалась оружием и вооружением напрямую из столиц российского государства, поэтому значительная часть огнестрельного оружия была произведена за границей и попала в Россию в виде трофеев.

Основную ценность для изучения торговли имеют измерительные инструменты. Именно они позволяют исследователям определить систему счета и измерений, используемую в данном населенном пункте. Материалы раскопок некоторых сибирских городов дают такую возможность. Особенно это касается Мангазеи, где в достаточном ассортименте представлены счетные палочки, гирьки, детали разновесов и т.д., хотя авторы исследований ограничились пока перечнем ввозимых товаров [4. С. 159, 178].

В ходе раскопок усадебного комплекса, расположенного на территории Тарской крепости, в сенях дома

найлены две счетные палочки: целые, ровные, четырехгранные, со следами потертости от долгого использования. Одна палочка поделена на 10 отрезков линиями, которые пересекают всю грань палочки, каждый отрезок в свою очередь был поделен на 10 частей зарубками по ребру палочки. Длина палочки 55 см. Вторая палочка поделена на 4 части, каждая из них также размечена на 10 отрезков. Длина инструмента 23 см. Палочки иллюстрируют две системы счета, которые применялись в это время, – десятичную и четвертичную. Судя по потертостям, возможно, их использовали не только как счетные, но и как измерительные инструменты. В этом плане интересна еще одна счетная палочка – из Тарского крае-

ведческого музея, которая являлась еще и мерной палочкой (рис. 1, 5). Она изготовлена из длинного прямого отростка лосиного рога, на концах заострена, имеет длину 40 см, диаметр 0,8 см. Ребра размечены по всей длине примерно через 5 мм.

Помимо счетных в Таре найдены мерные палочки – целые и в обломках (рис. 1, 6–7). Это круглые в сечении палочки или плоские рейки с ручками и рабочей частью, которая размечена глубокими зарубками. В основном деления шли примерно через 0,5 или 1 см, и в зависимости от этого разметка шла на длину 10 или 20 см. Следует отметить, что одна из мангазейских палочек (рис. 1, 4) была одновременно и мерной.

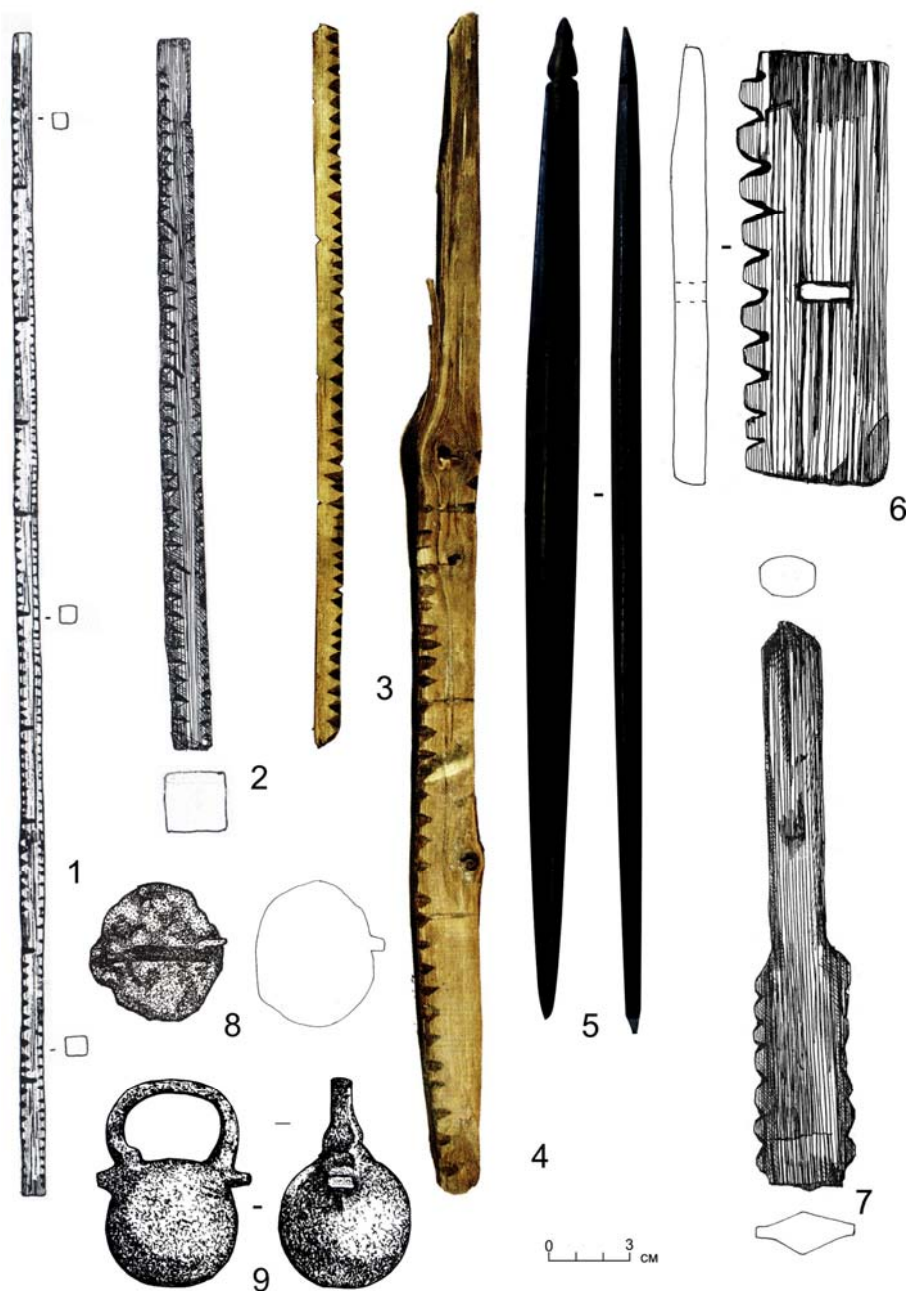

Рис. 1. Принадлежности торговли: 1–5 – счетные палочки; 6–7 – мерные палочки; 8–9 – гири. 1, 2, 5–7 – Тара; 3, 4, 9 – Мангазея

Мерные палочки использовались для измерения сыпучих и жидких товаров. В Сибири, как и в остальной России, долгое время сохранялась натуральная система мер, особенно в питейных заведениях. Палочкой можно было намерить определенное количество меда, вина, муки и т.д. В Таре долгое время сохранялась традиция, по которой можно было намерить и продать три меры меда или другого продукта. «Мера» исчислялась «коренною мерою жидкостей» – традиционной ведерной системой расчета жидкости [5. С. 232], согласной которой отсчет шел в оба направления: как в сторону больших объемов, исчисляемых количеством ведер, так и в сторону меньших объемов, исчисляемых частями ведра [6]. Палочку опускали в корчагу или кадушку определенного объема и определяли остаток меда, муки или другого товара или, наоборот, наливали в идентичную емкость определенное его количество по этой мерке. То же самое проделывали и с другими жидкими или сыпучими продуктами. Например, при определении количества солода в корчаге при варке пива.

Использование мерных палочек для определения объема жидкости или сыпучих тел в Западной Сибири, в частности в Таре, практиковалось достаточно долго – до начала широкого использования стеклянных, одно-, двух- и трехлитровых банок, т.е. до середины XX в. И сегодня с помощью мерок измеряется остаток топлива в цистернах, бензобаках, уровень масла в двигателях, количество пороха в патроне и т.д.

К предметам, связанным с торговлей, относится найденная в Таре гирька (рис. 1, 8). Аналогичные гири обнаружены в Мангазее (рис. 1, 9), на татарском поселении XVII–XVIII вв. Бергамак III, в 60 км от Тары [7]. К сожалению, пока в Таре не найдены разновесы, но, вероятно, они были распространены, как и в Мангазее.

Наиболее интересной находкой являются торговые пломбы. Это одна из немногих категорий находок, которая позволяет установить личность владельца и привозимый на продажу товар.

Торговые пломбы, найденные в Таре, зафиксированы в поздних культурных горизонтах – с середины XVIII в. до конца XX в. Известны находки пломб более раннего времени, например свинцовая пломба-заклепка с латинскими буквами из воеводской усадьбы в Томске, относящаяся к распространенному в Европе типу пломб и свидетельствующая о торговых связях с Западом [8. С. 211]. При раскопках Тары на центральной площади города, ранее Базарной, найдено 4 пломбы. Еще 10 хранятся в Тарском краеведческом музее, куда они попали от поисковиков и коллекционеров. 10 пломб относятся к XVIII–XIX вв., 4 – к XX в. Уточнить хронологическое определение пломб пока сложно из-за их малого количества и отсутствия типологии товарных пломб для Сибири. Мы вынуждены опираться на время существования торговых домов, к которым принадлежат найденные пломбы.

По своей специфике они делятся на товарные пломбы, которые прикреплялись к транзитным грузам, и стационарные – использовавшиеся для опечатывания зданий – складов и магазинов. Это очевидно из надписей на них: в одних случаях указан владелец товара или торговый дом, в других – буква «М» и номер магазина. Например, пломба магазина № 7, который располагался по адресу ул. Ленина, 2 на Базарной площади и раньше принадлежал купцу Н.К. Машинскому, а с середины XX в. стал магазином и назывался «Ткани» (рис. 2, 7).

Все пломбы по материалу изготовления разнородны, судя по структуре металла на пломбы шли самые разнообразные сплавы свинца с медью, оловом и т.д. Металлографический анализ пока не делался, после его проведения, вполне возможно, удастся выявить мастерские по изготовлению этих предметов. Практически все они изначально представляли собой круглые диски или цилиндрики диаметром от 1,1 до 2,3 см и толщиной от 0,2 до 1 см. У многих в процессе перевозки сильно оббиты края, имеются заусеницы. Внутри пломб имеются отверстия для веревочки или проволоки, с помощью которых и связываются ушки ящиков или другой тары.

Пломбы использовали многократно, поэтому после очередного использования пломбу покрывали сургучом, для того чтобы хорошо видеть повреждения, если ее вскрывали.

На пломбах имеются надписи. По технологии они делятся на два типа: сделанные при изготовлении (штамповки или отливки) или оттиснутые специальными щипцами при пломбировании. К сожалению, надписи полустертые и плохо читаются. Но некоторые мы смогли прочесть и установить владельца.

Две пломбы принадлежат московскому торговому дому Перловых (рис. 2, 1, 3). Эта купеческая семья известна с XVIII в., когда московский купец Иван Михайлович, прихожанин церкви Алексия Митрополита, что в Рогожской слободе, записался в купеческую гильдию и занялся розничной торговлей. Его сын Алексей в 1787 г. открыл в Москве розничные чайные лавки, а в 1807 г. принял новую фамилию Перлов. В 1864 г. его сын Василий Алексеевич Перлов создал фирму «Перлова Василия с сыновьями. Товарищество чайной торговли». В конце XIX в. Перловы уже имели 88 магазинов в России и Европе. В 1869 г. его младший сын, Сергей Васильевич, основал собственную фирму – Товарищество чайной торговли «Сергей Васильевич Перлов и Ко» с собственной чаеразвесочной фабрикой. Еще больше увеличилась сеть оптовых складов и розничных магазинов в разных городах Российской Империи. Возросло и число поставщиков, чай везли уже не цибиками, а эшелонами и пароходами. Каждый ящик с товаром, каждый вагон эшелона, каждый трюм парохода имели не только письменную маркировку груза, но были опечатаны свинцовыми товарными пломбами его владельца.

Рис. 2. Торговые пломбы: 1–4 – пломбы торгового дома С. Перлова; 5–6 – пломбы торгового дома Харитонов; 7 – пломба магазина № 7 «Ткани»; 8 – пломба Санкт-Петербургской компании 1781 г.; 9 – деревянная дощечка-пломба. 1, 5, 8, 9 – археологические материалы г. Тары 2012–2014 гг. 2, 4 – по [9]; 3, 6–7 – из коллекций Тарского краеведческого музея

Фамильным символом стал чайный куст, украсивший нашлемник герба, шесть крупных жемчужин ознакомили фамилию, а девиз был избран «Честь в труде» – все это и изображалось на пломбах [9].

К сожалению, в настоящий момент нет конкретных сведений о деятельности торгового дома Перловых в Таре, с кем из тарских купцов он имел договоры, но, очевидно, что этот торговый дом был постоянным торговым партнером в Таре.

Помимо чая через Тару шел поток сопутствующих товаров – кофе, специи, сахар и т.д. В связи с этим характерны две пломбы с надписью «Харитоновский рафинад» и «Харитоновский сахар» (см. рис. 2, 5, 6). В городе такой купеческой фамилии не было, но зато купеческая династия Харитоновых достаточно известна на Урале – на Ирбитской ярмарке и в Екатеринбурге – и входила в чайную компанию Высоцких – крупнейших поставщиков и оптовых продавцов чая в Российской Империи. Поэтому эта торговая пломба на сахарных ящиках вместе с товарами компании Высоцких в Таре оказалась совсем не случайно [10].

Любопытна пломба Санкт-Петербургской импортной компании (см. рис. 2, 8). Это единственная пломба с датировкой – 1781 г. Хорошая сохранность позволяет рассмотреть торговый знак: в верхней части располо-

жен герб Российского государства, посередине год, ниже – лежащая на боку гирька с прямым крестом на тулове.

Еще одна интересная находка в археологических коллекциях г. Тары указывает на другую категорию торговых пломб-бирок. Это дощечки с отверстиями на краях для веревок, которыми увязывали тюки с товарами (см. рис. 2, 9). В данном случае на дощечке сделана надпись «Хмель». Известно, что при караванной торговле основную массу товара перевозили в тюках, в частности – чай (в цибиках по 40 кг), ткани, одежду и многое другое. Впоследствии подобные дощечки использовали при перевозке тяжелых или крупногабаритных грузов, например мешков с солью, связок заготовок из дерева для производства определенных товаров и т.д.

Подводя итог, отметим, что археологические материалы достаточно хорошо иллюстрируют торговую историю г. Тары, специализировавшейся на торговых отношениях с Китаем и Средней Азией, указывают на конкретные торговые дома Российского государства, с которыми заключали соглашения тарские купцы. Данная работа, возможно, послужит началом изучения собственно процесса торговли по археологическим материалам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вилков О.Н. Китайские товары на тобольском рынке в XVII в. // История СССР. 1958. № 1. С. 105–124.
2. Вилков О.Н. Тобольские таможенные книги XII в. // Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск : Наука, 1978. С. 65–76.
3. Вилков О.Н. Очерки социально-политического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в. Новосибирск : Наука, 1990. 368 с.
4. Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург ; Нефтеюганск : Магеллан, 2008. 296 с.
5. Прозоровский Д.И. Древние русские меры жидкостей // Журнал Министерства народного просвещения. 1854. № 3. С. 231–268.
6. Жук А.В. Русская система питейных мер (Из опыта исторической метрологии) // Рыцарь сибирской археологии : сб., посв. памяти В.И. Матющенко. Омск : Изд-во ОмГУ, 2007. С. 148–167.
7. Татауров С.Ф., Татаурова Л.В. Раскопки поселения Бергамак III в Муромцевском районе Омской области летом 1997 года // Новое в археологии Прииртышья. Омск, 1999. С. 101–119.
8. Чёрная М.П. Воеводская усадьба в Томске. 1660–1760-е гг.: историко-археологическая реконструкция. Томск : ИД «Д'Принт», 2015. 276 с.
9. Шилкин Д.Г. Тара и упаковка. Иллюстрированный журнал для производителей и потребителей упаковочных машин, материалов и изделий. М. : Тара и упаковка, 2008. № 3 (105). С. 78–79.
10. ФКУ «Уральское окружное управление материально-технического снабжения МВД России». URL: <http://uums.tsk.ru/hist.php?page=5;>
<http://urbibl.ru/Knigi/uralskaya-starina/vip-5-9.html>.

Tataurov Sergey F. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: TatSF2008@rambler.ru

ARCHAEOLOGICAL EVIDENCES OF TRADE RELATIONSHIP IN THE TOWN OF TARA IN XVII–XIX CENTURIES.

Keywords: Western Siberia; city; trade; count; seal; weights; transit.

The author analyzed the materials of archaeological excavations of the Tara historic center, one of the first Russian towns in Western Siberia founded in 1594. The data demonstrate the development of trade relations in the town. The archaeological materials from archaeological diggings of the Russian towns in Siberia, give us quite complete idea of the development level of trade relations of the Russian state in Western Siberia for the XVII–XVIIIth centuries. The basis of this work was formed by materials of excavation of the historic center of Tara, which were performed by us since 2007. For eight seasons in the historic center of the city a number of religious, administrative and housing and economic complexes were investigated, more than ten thousand artifacts were collected. The author considered specific materials, which are calculating and measuring sticks, weights, trade seals and labels. Calculating sticks allow detecting used systems of the count; in the case of Tara were applied decimal and quaternary systems. Measured sticks also allow defining measuring systems for liquid and dry goods. One of the most interesting categories of the finds from Tara excavations are the trade seals. It is one of the few finds categories, which allows identifying a proprietor and certain goods brought to the place of sale. Finds of trade seals are fixed in the cultural horizons since the middle of the XVIIIth century and practically until the end of the XXth century. In total during the excavations on the town's central square, earlier the marketplace, 4 seals were found. The 10 additional seals are still stored in Tara Historical Museum, where they have got from searchers and collectors. By their the specifics they are divided into commodity seals, which were attached to transit cargoes and stationary – used for sealing of buildings – warehouses and shops. By production material all seals are diverse, judging by structure of metal – for seals were used the most various lead alloys with copper,

tin, etc. There are inscriptions on the seals. They are divided by technology into two types – made during the goods' production (while stamping or casting) or imprinted by special nippers while sealing. The trade seals allow transferring archaeological material to a personal level. In conclusion the author summarizes the analysis of materials and concludes on the main directions of trade currents held by Tara in the XVII–XVIII centuries. The archaeological materials rather well illustrate trade history of the town of Tara. They show the specialization in trade relations with China and Central Asia, indicate the specific trade houses of the Russian state, which Tara's merchants concluded agreements. This work, perhaps, will serve as the beginning of actually studying of trade process on archaeological materials.

REFERENCES

1. Vilkov, O.N. (1958) Kitayskie tovary na tobol'skom rynke v XVII v. [Chinese goods in the Tobolsk market in the 17th century]. *Istoriya SSSR*. 1. pp. 105–124.
2. Vilkov, O.N. (1978) Tobol'skie tamozhennye knigi XVII v. [Tobolsk customs books in the 17th century]. In: Vilkov, O.N. (ed.) *Goroda Sibiri (epokha feodalizma i kapitalizma)* [Siberian cities (the era of feudalism and capitalism)]. Novosibirsk: Nauka. pp. 65–76.
3. Vilkov, O.N. (1990) *Ocherki sotsial'no-politicheskogo razvitiya Sibiri kontsa XVI – nachala XVIII v.* [Essays on the socio-political development of Siberia at the end of the 16th – early 18th centuries]. Novosibirsk: Nauka.
4. Vizgalov, G.P. & Parkhimovich, S.G. (2008) *Mangazeya: novye arkheologicheskie issledovaniya (materialy 2001–2004 gg.)* [Mangazeya: New archaeological research (materials of 2001–2004)]. Ekaterinburg; Nefteyugansk: Magellan.
5. Prozorovskiy, D.I. (1854) Drevnie russkie mery zhidkostey [Ancient Russian measures of liquids]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 3. pp. 231–268.
6. Zhuk, A.V. (2007) Russkaya sistema piteynykh mer (Iz opyta istoricheskoy metrologii) [Russian system of drinking measures (From the experience of historical metrology)]. In: Tikhonov, S.S. (ed.) *Rytsar' sibirskoy arkheologii* [The Knight of Siberian Archeology]. Omsk: Omsk State University. pp. 148–167.
7. Tataurov, S.F. & Tataurova, L.V. (1999) Raskopki poseleniya Bergamak III v Muromtsevskom rayone Omskoy oblasti letom 1997 goda [Bergamak III excavations of in Muromtsevsky district of Omsk region in the summer of 1997]. In: Tataurov, S.F. (ed.) *Novoe v arkheologii Priirtysh'ya* [New in the archeology of Irtysh area]. Omsk: Omsk State University. pp. 101–119.
8. Chernaya, M.P. (2015) *Voevodskaya usad'ba v Tomske. 1660–1760-e gg.: istoriko-arkheologicheskaya rekonstruktsiya* [The Voivode estate in Tomsk in the 1660–1760s: Historical and archaeological reconstruction]. Tomsk: D'Print.
9. Shilkin, D.G. (2008) Tara i upakovka. Illyustrirovannyi zhurnal dlya proizvoditeley i potrebiteley upakovochnykh mashin, materialov i izdeliy [Package and packaging. Illustrated magazine for manufacturers and consumers of packaging machines, materials and products]. *Tara i upakovka – Package and Packaging*. 3(105). pp. 78–79.
10. FКУ “Ural'skoe okruzhnoe upravlenie material'no-tekhnicheskogo snabzheniya MVD Rossii” [Ural District Department of Material and Technical Supply of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. [Online] Available from: <http://uums.utk.ru/hist.php?page=5>; <http://urbibl.ru/Knigi/uralskaya-STARINA/vip-5-9.html>.